

Проблемы оценки нематериальных ресурсов при реализации политики развития сельских территорий



Вадим Николаевич

РАКАЧЕВ

Кубанский государственный университет

Краснодар, Российская Федерация

e-mail: midav.sf@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6505-4208; ResearcherID: ABA-4592-2021



Ярослава Владимировна

РАКАЧЕВА

Кубанский государственный университет

Краснодар, Российская Федерация

e-mail: soccenter.kubsu@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0540-6408; ResearcherID: ABD-9333-2021

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью нематериальных ресурсов, которые сегодня рассматриваются как фундаментальные, стратегические ресурсы политики развития территорий. Особую важность эта проблема имеет для сельских территорий Российской Федерации, сталкивающихся со структурным кризисом и, как следствие, с трудностями в выполнении общенациональных функций. В статье поставлена цель представить результаты методологической работы по созданию системы субъективных социальных индикаторов, позволяющих дать оценку состоянию нематериальных ресурсов для политики развития территорий и их апробации на примере сельских поселений Краснодарского края. В статье показано, как на основе выделенных нематериальных ресурсов развития территорий и их содержательных

Для цитирования: Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. (2025). Проблемы оценки нематериальных ресурсов при реализации политики развития сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 4. С. 129–142. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.7

For citation: Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V. (2025). Problems of assessing intangible resources in the implementation of rural development policy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(4), 129–142. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.7

характеристик сформирована система субъективных индикаторов для оценки состояния этих ресурсов на уровне локальных сообществ. Представлены результаты апробации методики на примере сельских поселений Краснодарского края. Исследование охватило 12 сельских поселений из 6 муниципальных районов. Результаты свидетельствуют, что состояние нематериальных ресурсов зависит не столько от уровня развития отдельных поселений, сколько от уровня развития муниципальных районов, в которые они включены. Установлено, что более развиты ресурсы первого порядка — базовые активаторы процесса развития территории: человеческий потенциал, локальная идентичность и лидерство. Оценка ресурсов второго и третьего порядка указывает на необходимость усилить работу по их активизации. Предложенная методика может быть использована в качестве инструмента диагностики состояния нематериальных ресурсов при реализации политики развития территории на «входе» и «выходе», а также в качестве инструмента регулярного мониторинга.

Ключевые слова: нематериальные ресурсы, политика развития, сельские территории, социальные индикаторы.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках проекта, реализованного при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда, № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов».

Введение

Достижение устойчивого развития как одной из глобальных целей для мира и отдельных сообществ требует разработки и использования соответствующих социальных технологий. Глобальный дефицит материальных ресурсов неизбежно ставит вопрос о максимальном задействовании ресурсов нематериального характера, использование которых способно компенсировать недостаток ресурсов физических и обеспечить в будущем устойчивое состояние общества. В этих условиях нематериальные ресурсы, которые характеризуют качество социальных субъектов и институтов с точки зрения их способности к эффективному саморазвитию и успешной конкуренции, все чаще рассматриваются как наиболее фундаментальный, стратегический, терминальный ресурс политики развития территорий разного уровня. Особую актуальность проблема развития и эффективного использования нематериальных ресурсов имеет для сельских территорий Российской Федерации, которые, как отмечается в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года¹, испытывают затрудне-

ния при выполнении ими основных общенациональных функций вследствие структурного кризиса². Не являются исключением сельские территории Краснодарского края, одного из ведущих сельскохозяйственных регионов страны (Ракачев, 2023), где достаточно остро стоят «системные проблемы в развитии человеческого капитала, который в условиях современного общества выходит на первое место среди долгосрочных факторов развития»³.

Вместе с тем исследованию нематериальных ресурсов, их потенциала для развития общества пока еще уделяется недостаточно внимания, поскольку их параметры не всегда могут быть зафиксированы статистически, во многом субъективны и ситуативны, зависимы от конкретного социокультурного, экономического и политического контекста. Как следствие, интерпретации, способы измерения и оценки нематериальных ресурсов значительно варьируются и не всегда могут быть сопоставимыми.

¹ Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017).

² Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/16757> (дата обращения 15.05.2023).

³ О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.: Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения 15.05.2023).

Кроме того, сам характер ресурсов отличается динамичностью и изменчивостью, что требует постоянного пересмотра имеющихся инструментов для их анализа.

Цель исследования — представить результаты методологической работы по формированию системы субъективных социальных индикаторов для оценки нематериальных ресурсов в политике развития территорий и результаты их апробации на примере сельских поселений Краснодарского края⁴.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу работы составили исследования, посвященные анализу нематериальных ресурсов (Капелюшников, Лукьянова, 2010; Hall, 2009; Teese, 2018), в том числе человеческого и социального капитала (Putnam, 2001; Бурдые, 2005; Abraham, Mallatt, 2022), и социальных показателей, позволяющих дать им всестороннюю оценку⁵ (Кислицына, 2017; Леонтьева, Смирнова, 2020; Voukelatou et al., 2021; Bartram et al., 2024).

Массив эмпирических данных для апробации методики был получен в ходе социологического исследования, проведенного в форме анкетирования в сельских поселениях Краснодарского края в июне — августе 2023 года. Отбор и классификация сельских поселений были предварительно проведены на основе данных экспертного опроса и показателей уровня социально-экономического развития (СЭР)⁶.

В итоге были отобраны поселения из 6 муниципальных районов края: трех более развитых (Белореченский, Крымский, Темрюкский) и трех менее развитых (Апшеронский, Каневской, Тихорецкий). Поселения отбирались по двум крайним значениям индекса СЭР. Общее число отобранных поселений составило 12, в том числе 6 более развитых (Таманское, Первомайское, Челбасское, Пригородное, Фастовское и Нижегородское) и 6 менее развитых (Стародеревянковское, Новополянское, Рязанское, Молдаванское, Фонталовское и Хоперское).

В отобранных сельских поселениях (СП) было проведено анкетирование (уличный опрос). Выборка простая, случайная, репрезентативная на уровне сельского поселения по полу и возрасту ($N = 762$)⁷. Соответственно, данные были собраны по 6 поселениям-лидерам (375 анкет) и 6 поселениям-аутсайдерам (387 анкет). Также примерно равным является распределение анкет по типу района: 382 анкеты в более развитых районах (БР), 380 — в менее развитых районах (МР).

Нематериальные ресурсы и их структура

Ресурсы в самом широком смысле — это то, что имеет ценность в процессе, что полезно и необходимо для достижения цели, то, что обеспечивает развитие. Среди прочих видов ресурсов — финансовых, природных, трудовых — особое место в условиях современного общества занимают нематериальные ресурсы.

⁴ Разработанная методика представляет собой один из инструментов анализа моделей развития сельских территорий на основе нематериальных ресурсов и социально-экономического развития.

⁵ Зубаревич Н. В. (2009). Индекс развития человеческого потенциала регионов России в 2005–2006 гг.: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. Москва: Сити-Принт. С. 194–203.

⁶ Для оценки уровня СЭР сельских поселений и муниципальных районов был разработан интегральный показатель, рассчитанный на основе комплекса статистических данных. В исследовании использовались следующие ключевые индикаторы: численность населения; ввод в действие индивидуальных жилых домов; удельный вес прибыльных организаций; инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования; инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования; профицит / дефицит бюджета муниципального образования (местного бюджета); естественный прирост (убыль); сальдо миграции; количество негасифицированных населенных пунктов. Построение интегрального показателя СЭР представляет собой многокритериальную задачу, требующую определения весовых коэффициентов для каждого из учитываемых параметров. В исследовании был применен метод аналитической иерархии Саати (АНР, Analytic Hierarchy Process). Процедура оценки включала проведение серии парных сравнений между различными критериями; экспертную оценку значимости показателей; определение итогового ранжирования с использованием медианы Кемени. Такой подход позволил получить объективную оценку уровня социально-экономического развития исследуемых территорий с учетом относительной важности различных факторов развития. В результате каждое исследуемое сельское поселение характеризуется двумя показателями: метрическим рангом поселения и метрическим рангом района, в котором оно расположено.

Подробнее о процедуре отбора муниципальных районов и сельских поселений в них с применением экспертного опроса и расчета индекса СЭР см. (Miroshnichenko et al., 2024).

⁷ Генеральная совокупность — 75043 чел., ошибка выборки — 3,5% при доверительной вероятности 95%.

Поскольку первоначально этот тип ресурсов стал выделяться и анализироваться в рамках экономики, исследователи определяли их прежде всего через различные свойства бизнеса и организаций. Нематериальные ресурсы (нематериальные активы) в этом контексте понимались как нефизические источники ценностей, создаваемые инновациями, уникальными организационными проектами или методами работы с персоналом, как запасы стратегической информации и нематериальных активов, которые организация может использовать по мере необходимости для достижения своих целей (Теесе, 2018).

При всем многообразии интерпретаций нематериальных ресурсов обнаруживается ряд общих для них свойств. Во-первых, нематериальные ресурсы, несмотря на свою неосознаваемую природу, обладают определенной ценностью, полезностью и стоимостью. Во-вторых, уровень их использования является индикатором степени модернизированности субъекта, который их применяет. Кроме того, ценность нематериальных ресурсов имеет когнитивную или социально сконструированную природу, она приписана им заинтересованными сторонами, т. е. не присуща самому предмету, а скорее зависит от оценки наблюдателем его полезности или желательности. Такие ресурсы уникальны по своей природе (Теесе, 2018), для их создания требуется время, что затрудняет их имитацию и делает потенциальным источником устойчивого конкурентного преимущества (Van Criekingen et al., 2022).

В настоящее время представление о нематериальных ресурсах как стратегических активах выходит за пределы анализа их роли исключительно в развитии фирм и организаций. Формулируется идея о том, что нематериальные ресурсы также важны для производительности и конкурентоспособности стран, отдельных регионов и территорий (Manuelli, Seshadri, 2014). При этом оценка нематериальных ресурсов на этих уровнях является более сложной задачей и затрудняет использование микромоделей (Van Criekingen et al., 2022). К настоящему времени можно констатировать неуклонный рост осознания стратегической ценности нематериальных ресурсов и в других, помимо экономики, областях жизни общества (Kim, Go, 2020; Velez et al., 2024).

Социальные индикаторы как способ измерения и оценки нематериальных ресурсов

Определяя ресурсы как то, что лежит в основе развития, мы неизбежно приходим к вопросу о его показателях, тем более что в последнее время усиливается потребность в более целостном и всестороннем его измерении. Это связано с постоянно меняющимся ландшафтом самой общественной системы, а также политики ее развития, при этом большинство оценочных показателей дают весьма ограниченное представление о нем. Высказывается мысль о том, что концепция развития должна выходить за рамки накопления богатства и роста национального продукта и других переменных, связанных с доходом. Не игнорируя важность экономического роста, необходимо учитывать и другие составляющие. Соответственно, показатели, используемые для оценки развития, должны учитывать различные аспекты жизни людей, в т. ч. культурные, социальные, экологические, политические и др. (Jansen et al., 2024).

Реализация политики развития требует от акторов (в первую очередь органов власти) действий, направленных на сохранение или повышение благополучия индивидов, социальных групп или общества в целом. Но, поскольку благополучие невозможно измерить напрямую, необходимы специальные инструменты. Таким инструментом выступают социальные индикаторы — количественные или качественные показатели, фиксирующие наблюдаемые характеристики социальных явлений и позволяющие оценить их ненаблюдаемые аспекты, поэтому они служат косвенными мерами для сложноизмеримых социальных категорий, обеспечивая возможность их анализа и сравнения (Бородкин, Айвазян, 2017).

Социальные индикаторы представляют собой меру уровня, динамики и распределения аспектов условий жизни, имеющих решающее значение для благополучия (Maggino, 2024). Как правило, они представлены статистическими рядами, но это не значит, что игнорируется не поддающаяся количественной оценке информация, например, о культурных привычках и традициях (Bartram et al., 2024). Однако такие характеристики не всегда могут быть оценены с помощью формальных, объективных статистических данных (Бородкин, Айвазян, 2017). Соответственно, можно выделить два условных

подхода к оценке социальных явлений и процессов — количественный и качественный — и соответствующие им типы индикаторов — объективные и субъективные (Voukelatou, 2021).

Если объективные характеристики могут быть зафиксированы и измерены со стороны, с помощью заданных и одинаковых для любого частного случая инструментов, то субъективные оцениваются и измеряются собственно индивидами, субъектами благополучия (Noll, 2013; Бородкин, Айвазян, 2017). Субъективные социальные индикаторы, таким образом, представляют собой данные, которые имеют определенное значение для измерения качества жизни с точки зрения оценок отдельных индивидов (Michalos, 2023), степени их удовлетворенности условиями жизни (Сушко, 2023).

При этом граница между субъективными и объективными характеристиками не столь существенна, поскольку субъективные характеристики также фиксируются объективно и могут быть представлены в виде шкал, где область определения состоит из благ и/или бед (Бородкин, Айвазян, 2017). Общим для объективных и субъективных показателей является их многомерность, возможность использования системы индексов, которая позволяет сопоставлять различные по размерности и направлению действия параметры, а расчет композитного / интегрального индекса дает представление об общем благополучии, облегчает оценку конечного результата и позволяет проводить сравнения между территориями (Нотман, 2021).

Композитные индексы, позволяющие агрегировать большие массивы как объективных, так и субъективных данных по отдельным направлениям общественного благополучия, в настоящее время получили широкое распространение (Land, 2021; Chakrabarty, 2021). В качестве преимуществ такого рода индикаторов — возможность свести большой массив данных, различающихся количественными мерами, в единый показатель и получить целостное представление о качестве жизни населения определенной территории, а также проводить межстрановые, межрегиональные или межпоселенные сравнения (Леонтьева, Смирнова, 2020; Нотман, 2021). Они позволяют вести анализ социального явления в двух направлениях: в виде составного показателя и набора показателей, характеризующих его отдельные аспек-

ты, что важно при определении вклада каждого параметра в общую картину качества жизни и выявления на этой основе наиболее проблемных областей, требующих целенаправленного регулирования. Преимуществом композитных показателей также выступает их простая и доступная форма, позволяющая лаконично представить информацию о состоянии социальных процессов и использовать их при разработке мер социальной политики (Нотман, 2021).

К настоящему времени разработаны и широко используются несколько десятков индексов, дающих возможность проводить сравнительный анализ различных аспектов благополучия. Ряд этих показателей учитывает исключительно статистические данные (ВВП, ИЧР). При этом все чаще при создании индексов учитываются субъективные характеристики, что позволяет уходить от строго экономического подхода при оценке качества жизни и благополучия (индекс социального прогресса, международный индекс счастья). В этом направлении формируются и национальные подходы к оценке качества жизни. Для социально-экономического развития российских регионов Институтом социальной политики НИУ ВШЭ разработаны два композитных индекса — кризисный индекс качества жизни и «полный» индекс качества жизни⁸. Комплексный подход, объединяющий в общий показатель объективные статистические данные и субъективные оценки, разработан специалистами сектора проблем измерения качества жизни Института экономики РАН (Кислицына, 2017).

Таким образом, среди множества социальных показателей всё большую популярность приобретают те, которые направлены на комплексное измерение благополучия. Однако эти методики наряду с преимуществами имеют свои недостатки. В их числе проблема доступности и сопоставимости данных на национальном, региональном и муниципальном уровне (Bartram et al., 2024).

В целом анализ существующих на сегодняшний день работ показывает, что оценка нематериальных ресурсов сводится прежде всего к оценке качества человеческого потенциала,

⁸ Зубаревич Н.В. (2009). Индекс развития человеческого потенциала регионов России в 2005–2006 гг.: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. Москва: Сити-Принт. С. 194–203.

осуществляется преимущественно с применением комплекса объективных показателей и сфокусирована на национальном либо региональном уровне⁹ (Зубаревич, 2020; Леонтьева, Смирнова, 2020; Атаева, Орешников, 2023), тогда как на уровне муниципальных образований, в том числе сельских поселений, эти задачи решаются намного реже (Ворошилов, 2021). Ряд исследований, затрагивающих проблему развития и оценки нематериальных ресурсов села, в частности человеческого капитала (Белкина и др., 2018; Колоскова, Бордаченко, 2018; Подгорская, Бахматова, 2020; Ворошилов, 2021; Троцук, 2023), тем не менее опираются исключительно на объективные показатели, что позволяет определить представленное исследование как актуальное, имеющее научную и практическую значимость и новизну.

Разработка методики оценки потенциала нематериальных ресурсов политики развития территорий

Созданию и апробации методики, включающей систему субъективных социальных индикаторов, предшествовала теоретическая интерпретация ключевых нематериальных ресурсов развития территорий. Предварительно авторским коллективом было концептуализировано само понятие «нематериальные ресурсы политики развития», под которыми понимается совокупность разнородных, многосоставных и полифункциональных компонентов, имеющих разный генезис, которые образуют систему социальных отношений и обеспечивают устойчивость развития местных сообществ. Были также выделены ключевые нематериальные ресурсы развития территорий:

- человеческий потенциал как интегральная оценка свойств населения, отражающая уровень и возможности развития людей при определенных природно-экологических, социально-экономических и политико-правовых условиях;

- локальная идентичность как идентификация жителей с территорией проживания/

рождения, чувство привязанности, причастности к локальному сообществу;

- лидерство, конфигурация которого зависит от его субъектности, происхождения, способа действия, степени институционализации и взаимодействия с местным сообществом;

- социальный капитал, который определяется в зависимости от типов социальных связей, преобладающих в местном сообществе (как частное/общественное благо), и институционализации;

- институты развития, конфигурация которых определяется типом институционализации, уровнем управления и профилем институционального развития);

- социально-психологические ресурсы, характеризующиеся уровнем социальной солидарности, доверия к действующей местной власти и субъективным благополучием (Miroshnichenko et al., 2024).

Выделенные ресурсы были объединены в три группы в зависимости от стадии, на которой они включаются в процесс развития, т. е. выступают его непосредственными активаторами. В группу *ресурсов первого порядка* (базовых активаторов) были включены человеческий потенциал, локальная идентичность и лидерство. Они создают основу и определяют базовый потенциал развития территории. В группу *ресурсов второго порядка* (стратегические активаторы) были включены институты развития и социальный капитал. Ресурсы этой группы определяют ключевые цели, формы и направление развития территорий. К *ресурсам третьего порядка* были отнесены социально-психологические ресурсы, которые представляют собой результирующие маркеры и позволяют определить успешность интеграции нематериальных ресурсов первого и второго порядка в политику развития территорий.

Теоретическая интерпретация ключевых нематериальных ресурсов позволила определить аналитическую рамку для их дальнейшего эмпирического исследования как многосоставного компонента в политике развития территорий.

Соответственно, нашей непосредственной задачей стала разработка комплекса субъективных социальных индикаторов для оценки нематериальных ресурсов развития территорий. Аналитическим путем был выделен набор

⁹ Серебрякова Н.А., Волкова С.А., Волкова Т.А. (2019). Методика интегральной оценки человеческого капитала региона // Вестник ВГУИТ. №3 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-integralnoy-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-regiona> (дата обращения 16.08.2025).

Таблица 1. Индикаторы нематериальных ресурсов развития территорий

Ресурс		Содержательные характеристики	Индикатор
Ресурсы первого порядка	Человеческий потенциал	Перспективность для молодежи Влияние миграции на развитие территории	Индекс перспективности для молодежи Индекс влияния миграции на развитие территории
	Локальная идентичность	Общность населения	Индекс общности населения
	Лидерство	Формальное и неформальное лидерство	Индекс формального и неформального лидерства
Ресурсы второго порядка	Институты развития	Стратегии развития Брендирование территории	Индекс стратегии развития Индекс брендирования территории
	Социальный капитал	Личное участие в развитии территории Сетевые ресурсы	Индекс личного участия в развитии территории Индекс сетевых ресурсов
Ресурсы третьего порядка	Социально-психологические ресурсы	Доверие к муниципальной власти Солидарность Субъективное благополучия	Индекс доверия к муниципальной власти Индекс солидарности Индекс субъективного благополучия
Источник: составлено авторами.			

характеристик, отражающих содержание основных нематериальных ресурсов развития территорий и соответствующие им эмпирические индикаторы (табл. 1).

Результирующим показателем для оценки нематериальных ресурсов развития территорий был определен интегральный индекс¹⁰, а в качестве его компонентов — частные индексы и субиндексы ресурсов первого, второго и третьего порядка.

Далее был разработан социологический инструментарий (анкета), где для каждого индикатора (частного индекса), выделенного в таблице 1, был предусмотрен пул вопросов (от 2

до 5) с меню (варианты шкалы Лайкерта), что позволило значительно усилить информативность и «чувствительность» к изменениям каждого индекса.

Распределение ответов на тот или иной вопрос рассчитывалось как процент от общего числа респондентов. В связи с тем что несколько вопросов анкеты соответствовало каждому частному индексу, они впоследствии усредняются. В результате получается следующая формула расчета:

$$\eta = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k \zeta_i, \quad \zeta_i = s_i^+ - s_i^-, \quad (1)$$

где:

s_i^+ — процент положительных ответов;

s_i^- — процент отрицательных ответов на i -й вопрос.

На основе частных индексов, характеризующих конкретные нематериальные ресурсы, осуществляется расчет субиндексов ресурсов первого, второго и третьего порядка, которые рассчитываются как невзвешенное среднее арифметическое частных индексов. В завершение проводится подсчет интегрального индекса нематериальных ресурсов развития территории, который также рассчитывается как невзвешенное среднее арифметическое субиндексов, на основе его компонентов — субиндексов ресурсов первого, второго и третьего порядка. При разработке методики решался вопрос о выборе весовых значений для различных компонентов

¹⁰ Использование интегрального индекса обусловлено его явными преимуществами. Во-первых, простая и доступная форма показателя позволяет лаконично представить информацию о состоянии сложных многокомпонентных социальных объектов и проводить сравнения между аналогичными объектами. Во-вторых, имеется возможность анализировать социальное явление в двух направлениях: в виде составного показателя и набора показателей, характеризующих его отдельные аспекты. Это представляется важным, так как позволяет определить конкретный вклад каждого компонента в общую ситуацию и соответственно при разработке и реализации мер социальной политики сделать акцент на определенном параметре.

Таким образом, интегральный индекс позволит нам дать обобщенную оценку всему комплексу ключевых нематериальных ресурсов развития территорий применительно к конкретному СП, а частные и субиндексы покажут состояние конкретных характеристик и укажут в каком направлении необходимо усилить работу, какие ресурсы стоит простимулировать для их большей активизации.

интегрального индекса, и поскольку в настоящее время наиболее распространенным является подход, где всем компонентам присваиваются одинаковые веса (Desancq, Lugo, 2013), было принято решение поступить таким же образом. В итоге каждый показатель (частный, интегральный и субиндекс) может принимать значения от -100 до 100, что свидетельствует о положительном или отрицательном состоянии ресурса.

Результаты и обсуждение

Оценка ресурсов первого порядка. Ресурс «Человеческий потенциал» оценивался с помощью двух показателей: индекса перспективности для молодежи и индекса влияния миграции на развитие территории.

Согласно проведенным расчетам, значения индекса перспективности для молодежи¹¹ в основном выше в поселениях-лидерах, т. е. жители более развитых поселений лучше оценивают перспективы своего СП и района для молодежи. Вместе с тем в поселениях из более развитых районов независимо от типа в среднем значения показателя выше, чем в поселениях из менее развитых районов. Иначе говоря, жители СП как лидеров, так и аутсайдеров из развитых районов более оптимистичны в оценке перспектив для молодежи, чем жители менее развитых районов. Значения индекса по всем СП положительные, но сравнительно невысокие, что может свидетельствовать о слабом развитии данного ресурса, за исключением трех СП, где индекс выше 50 п. п. — Молдаванского, Таманского и Пригородного (табл. 2).

Значения индекса влияния миграции¹² на развитие территории преимущественно выше оценивают в поселениях-аутсайдерах. По этому показателю также более высокие значения имеют СП из более развитых районов, т. е. жители СП всех типов в этих районах выше оценивают потенциал миграции и вклад мигрантов в развитие территорий. Значения индекса поло-

жительные, но невысокие: лишь в четырех поселениях он превышает 50 (Молдаванское, Таманское, Пригородное и Нижегородское).

Ресурс «Локальная идентичность» оценивался с помощью индекса общности населения¹³. Установлено, что локальная идентичность сильнее проявляется на уровне районов, чем на уровне сельских поселений, при этом у жителей поселений-аутсайдеров независимо от типа района локальная идентичность выражена сильнее, чем в поселениях-лидерах. Они чаще отмечают, что их жители представляют собой единую общность и принадлежность к этой общности для них является более важной. Значения индекса положительные во всех СП и достаточно высокие: в 9 из 12 СП они выше 50, что свидетельствует о высоком развитии данного ресурса.

Ресурс «Лидерство» оценивался с помощью индекса лидерства¹⁴. Установлено, что значения индекса во всех СП положительные и преимущественно высокие, наивысшие значения — в поселениях-аутсайдерах, т. е. их жители считают, что позитивные изменения произошли благодаря активистам, представителям бизнеса или главе СП. Однако в разрезе районов показатели в среднем выше в муниципалитетах с более высоким уровнем СЭР.

В целом показатели субиндекса ресурсов первого порядка положительные во всех типах СП, но сосредоточены вокруг средних значений, что говорит о невысоком уровне их развития. Они также несколько выше в СП более развитых районов.

Оценка ресурсов второго порядка. Ресурс «Институты развития» оценивался с помощью двух показателей: индекса стратегии развития и индекса брендинга территории.

¹¹ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Как Вы оцениваете перспективы для молодежи в Вашем населенном пункте?»; «Вы бы хотели, чтобы Ваши дети остались жить в этом населенном пункте?».

¹² Вопросы анкеты по данному индикатору: «В Вашем населенном пункте много приезжих (мигрантов, людей, которые переехали сюда жить недавно, в последние 5 лет)?»; «Как повлияли мигранты на развитие Вашего населенного пункта?».

¹³ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Можно ли сказать, что жителей Вашего населенного пункта объединяет что-то общее?»; «Что из нижеперечисленного объединяет жителей Вашего населенного пункта?»; «Насколько для Вас лично важно единство с жителями Вашего населенного пункта?».

¹⁴ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Кто внес наибольший вклад в позитивные изменения в Вашем СП за последние 5 лет: глава СП, местные активисты, представители местного бизнеса?»; «В какой степени пользуются поддержкой жителей Вашего СП глава СП, органы местного самоуправления?».

Таблица 2. Расчетные показатели ресурсов 1, 2 и 3 порядка, %

Район	Белореченский (БР)		Крымский (БР)		Темрюкский (БР)		Тихорецкий (МР)		Апшеронский (МР)		Каневской (МР)	
Сельские поселения	Первомайское (БР)	Рязанское (МР)	Пригородное (БР)	Молдаванское (МР)	Таманское (БР)	Фонталовское (МР)	Фастовецкое (БР)	Хоперское (МР)	Нижегородское (БР)	Новополянское (МР)	Челбаское (БР)	Стародеревянковское (МР)
Показатели ресурсов 1-го порядка												
Индекс перспективности для молодежи	36,8	31,0	56,1	76,0	62,2	31,0	54,5	25,1	9,3	30,0	40,6	16,7
Индекс влияния миграции	37,1	40,7	43,2	57,5	52,0	65,1	43,2	44,8	74,0	48,3	43,8	34,5
Индекс общности населения	47,3	67,0	75,9	74,2	65,7	68,0	77,1	74,6	40,7	43,1	58,9	56,7
Индекс лидерства	50,0	32,2	64,4	79,6	61,6	81,4	64,4	45,6	44,0	61,7	50,0	44,7
Субиндекс ресурсов 1-го порядка	42,8	42,7	59,9	71,8	60,4	61,4	59,8	47,5	42,0	45,8	48,3	38,1
Показатели ресурсов 2-го порядка												
Индекс стратегии развития	30,1	24,0	66,8	64,3	57,0	48,8	54,8	30,0	11,8	35,2	7,3	7,0
Индекс брендинга территории	-17,3	-5,8	-10,6	30,7	61,6	27,9	3,0	-37,7	36,0	10,9	8,6	33,9
Индекс личного участия в развитии территории	10,7	-14,6	31,6	26,1	24,4	6,0	5,1	11,5	-10,2	-8,1	-16,2	-11,3
Индекс сетевых ресурсов	-8,9	6,0	30,0	41,5	15,2	25,9	27,6	7,5	-8,4	12,7	-8,5	-8,6
Субиндекс ресурсов 2-го порядка	3,7	2,4	29,5	40,6	39,5	27,2	22,6	2,8	7,3	12,7	-2,2	5,3
Показатели ресурсов 3-го порядка												
Индекс доверия власти	31,1	2,9	54,6	62,4	28,8	39,5	63,2	46,5	26,0	28,4	32,1	18,8
Индекс солидарности	31,1	21,4	65,2	75,3	46,1	41,8	50,0	42,1	20,0	10,0	42,2	26,8
Индекс субъективного благополучия	10,9	24,5	19,7	35,5	22,7	-27,9	16,9	1,2	-13,3	-0,3	12,9	4,6
Субиндекс ресурсов 3-го порядка	24,3	16,3	46,5	57,7	32,6	17,8	43,4	29,9	10,9	12,7	29,0	16,7

Значения индекса стратегии развития¹⁵ выше в поселениях-лидерах, также в среднем выше в СП более развитых районов. Индекс во всех СП положительный, однако он отличается большим разбросом: $\min = 7,0$; $\max = 66,8$, что свидетельствует о неравномерном развитии данного ресурса.

Одним из наименее развитых ресурсов оказался бренд территории. Значения индекса брендинга территории¹⁶ в ряде СП оказались отрицательными, причем они встречаются как в поселениях-аутсайдерах менее развитых, так и поселениях-лидерах более развитых районов. Лишь одно поселение-лидер в более развитом районе отличался высоким положительным значением данного индекса — Таманское СП. В целом можно говорить о низком показателе данного ресурса, его необходимо активнее задействовать в политике развития сельских территорий.

Ресурс «Социальный капитал» оценивался с помощью двух показателей: индекса личного участия в развитии территории и индекса сетевых ресурсов.

Значения индекса личного участия в развитии территории¹⁷ варьируются в пределах континуума с отрицательными и положительными значениями. Отрицательные значения преимущественно проявляются в СП из менее развитых районов, т. е. жители этих поселений в меньшей степени участвуют в видах деятельности, связанных с развитием своих территорий: благоустройстве, организации мероприятий, местном самоуправлении и пр.

¹⁵ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Знаете ли Вы о стратегии (плане) развития Вашего СП?»; «О каких конкретных направлениях, которые планирует развиваться в Вашем сельском поселении Вы знаете?»; «Как Вы оцениваете участие в развитии Вашего СП органов местного самоуправления, общественных активистов, местного бизнес-сообщества?».

¹⁶ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Сегодня много говорят о «визитной карточке» (бренде) территории. На Ваш взгляд, есть ли визитная карточка у Вашего населенного пункта?»; «Насколько хорошо эту визитную карточку знают за пределами Вашего населенного пункта?».

¹⁷ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Вы лично принимаете участие в развитии Вашего СП?»; В решении каких конкретно насущных проблем Вашего сельского поселения Вы лично участвуете?».

Низкие значения, в том числе отрицательные, показывает индекс сетевых ресурсов¹⁸. Его показатели несколько выше в СП из более развитых районов, однако и здесь есть СП, где индекс является отрицательным. Таким образом, сетевой ресурс является слабо развитым, его потенциал задействован недостаточно.

В целом субиндекс ресурсов 2-го порядка во всех СП заметно ниже данного показателя ресурсов 1-го порядка. Он выше в СП из более развитых районов.

«Социально-психологические ресурсы» как ресурсы третьего порядка оценивались с помощью трех показателей: индекса доверия к муниципальной власти, индекса солидарности и индекса субъективного благополучия.

Более высокий уровень доверия к муниципальной власти¹⁹ проявляют жители поселений-аутсайдерах. Принципиальных различий по средним значениям индекса для БР и МР районов не наблюдается. Значения индекса для всех СП положительные, но невысокие, что свидетельствует о низком уровне развития данного ресурса.

Индекс солидарности²⁰, напротив, выше в поселениях-лидерах как в более развитых, так и менее развитых районах. Значения индекса положительные, но имеют значительный разброс: $\min = 10,0$; $\max = 65,2$, что говорит о неравномерном развитии ресурса.

Значения индекса субъективного благополучия²¹ показывают, что жители поселений-

¹⁸ Вопросы анкеты по данному индикатору: «В какой степени Вы пользуетесь социальными сетями и мессенджерами?»; «В какие сообщества, группы, каналы в социальных сетях Вы включены?»; «В какой степени социальные сети помогают решать насущные вопросы в Вашем населенном пункте?».

¹⁹ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Какой в целом уровень доверия населения к органам местной власти в Вашем сельском поселении?»; «В какой степени Вы лично доверяете главе Вашего поселения?».

²⁰ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Как Вы оцениваете уровень общественной солидарности (совместное взаимодействие в решении проблем, уровень сплоченности, уверенность в поддержке и др.) в Вашем населенном пункте?»; «Как изменился уровень гражданской солидарности жителей Вашего сельского поселения за последний год?».

²¹ Вопросы анкеты по данному индикатору: «Насколько в целом Вас устраивают условия жизни в Вашем сельском поселении?»; «Ответьте на несколько вопросов об удовлетворенности Вашей жизнью в настоящий момент» (методика «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера).

лидеров более удовлетворены условиями своей жизни и собственными достижениями. Также этот показатель в среднем выше в СП из более развитых районов. Однако значения данного показателя невысокие во всех поселениях, что говорит о низком уровне удовлетворенности жителей условиями жизни и собственным благополучием и в целом о низком уровне развития ресурса.

В целом значения субиндекса ресурсов 3-го порядка достаточно низкие, что свидетельствует о слабом развитии данных ресурсов. При этом они выше в СП из более развитых районов.

Далее были рассчитаны интегральные индексы для каждого СП. Как видно из *таблицы 3*, потенциал нематериальных ресурсов в большей степени проявляется на уровне муниципальных районов: верх рейтинга занимают преимущественно СП (как лидеры, так и аутсайдеры) из более развитых районов края. Вместе с тем в число СП с более высокими показателями индекса попал ряд поселений из менее развитых районов. В этом случае можно говорить о том, что нематериальные ресурсы в данных СП могут быть эффективно активированы и включены в политику их развития.

Оценивая вклад каждого субиндекса в интегральный показатель, можно отметить, что во всех СП независимо от уровня развития муниципальных районов ресурсы первого порядка как базовые активаторы развития территорий имеют более высокие значения. Наименее развиты ресурсы второго порядка — стратегические активаторы развития, что свидетельствует

о явном кризисе в определении ключевых целей, форм и направлений развития данных территорий. Также слабо развиты ресурсы третьего порядка, что свидетельствует о низком уровне удовлетворенности населения СП условиями и качеством жизни.

Заключение

Апробация методики в целом позволила оценить состояние нематериальных ресурсов СП для их развития и сделать вывод о том, что они проявляются не столько в зависимости от уровня развития конкретных поселений, сколько от уровня развития муниципальных районов, в состав которых они включены. Представляется, что в целом данная методика позволяет решить поставленные задачи, т. е. на основе комплекса субъективных индикаторов дать оценку нематериальных ресурсов конкретных сельских поселений для их использования в политике развития территорий. Данная методика может применяться как инструмент диагностики состояния нематериальных ресурсов при реализации политики развития территории на «входе» и «выходе», а также для регулярного мониторинга. Кроме того, преимуществом предложенной методики оценки нематериальных ресурсов территории является использование индексного метода и, в частности, композитного индекса, аналоги которого отсутствуют в имеющихся исследованиях.

Методика позволяет учитывать уникальные локальные условия и модели развития. В этом заключается ее преимущество, но также и ее существенное ограничение. Она, несомненно, должна пройти дальнейшую проверку, т. к. от-

Таблица 3. Показатели интегрального индекса нематериальных ресурсов развития территории по СП

Сельское поселение	Район	Значение индекса (%)
Молдаванское (МР)	Крымский (БР)	56,6
Пригородное (БР)	Крымский (БР)	45,2
Таманское (БР)	Темрюкский (БР)	45,2
Фастовецкое (БР)	Тихорецкий (МР)	41,8
Фонталовское (МР)	Темрюкский (БР)	37,1
Хоперское (МР)	Тихорецкий (МР)	26,5
Рязанское (МР)	Белореченский (БР)	20,8
Первомайское (БР)	Белореченский (БР)	23,5
Новополянское (МР)	Апшеронский (МР)	24,7
Челбасское (БР)	Каневской (МР)	24,7
Нижегородское (БР)	Апшеронский (МР)	20,9
Стародеревянковское (МР)	Каневской (МР)	20,3

дельные параметры и индикаторы требуют уточнения. Возможно, необходимо найти более чувствительные инструменты и шкалы для оценки потенциала нематериальных ресурсов на уровне конкретных поселений, поскольку разработанные и апробированные успешно проявляются на уровне муниципальных районов, но не всегда дают результат на уровне СП. Также требуют дополнительной проверки и интерпретации те индикаторы, значения которых выше в менее развитых поселениях (индекс влияния миграции, индекс лидерства и др.).

Современные исследования и реальная практика подтверждают, что накопление знаний, умений и навыков, аккумулирование прогрессивных наукоемких технологий, инвестиции в человеческий капитал позволяют формировать инновационный тип развития. В этих условиях изучение роли и места нематериальных ресурсов представляется значимым с точки зрения использования их потенциала при принятии управленческих решений и выработке программ устойчивого развития на уровне локальных и региональных сообществ.

Литература

- Атаева А.Г., Орешников В.В. (2023). Оценка уровня социального развития регионов России: методические и прикладные аспекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 66–82. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.4
- Белкина Е.Н., Зайцева М.В., Абрамян Р.Т. (2018). Проблемы развития и самореализации человеческого капитала сельских территорий // Московский экономический журнал. № 5 (3). С. 12–16.
- Бородкин Ф., Айвазян С. (2017). Социальные индикаторы. Москва: Юнити-Дана. 608 с.
- Бурдые П. (2002). Формы капитала // Экономическая социология. Т. 6. № 3. С. 60–74.
- Ворошилов Н.В. (2021). К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7
- Зубаревич Н. В. (2020). Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода. Москва: Ленанд. 264 с.
- Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. (2010). Трансформация человеческого капитала в российском обществе. Москва: Фонд «Либеральная миссия». 196 с.
- Кислицына О.А. (2017). Национальный индекс качества жизни (благополучия) как инструмент мониторинга эффективности социально-экономической политики в России // Журнал исследований социальной политики. Т. 15. № 4. С. 547–558. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-547-558
- Колоскова Ю.И., Бордаченко Н.С. (2018). Человеческий капитал как фактор устойчивого развития сельских территорий // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 1 (7). С. 81–91.
- Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. (2020). Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. № 79. С. 229–245. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10057
- Нотман О.В. (2021). Композитные индексы как инструмент измерения качества жизни населения // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. Т. 1. С. 161–167.
- Подгорская С.В., Бахматова Г.А. (2020). Человеческий капитал сельских территорий: потенциал, проблемы, перспективы: монография. Ростов-на-Дону: Азов-Принт. 88 с.
- Ракачев В.Н. (2023). Сельские территории Краснодарского края в контексте политики пространственного развития: социально-демографический аспект // Вестник РУДН. Серия: Политология. Т. 25. № 3. С. 699–721. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-699-721
- Сушко П.Е. (2023). Динамика показателей субъективного социального благополучия россиян (2003–2023) // Социологические исследования. № 12. С. 59–71. DOI: 10.31857/S013216250029337-3
- Троцук И.В. (2023). Сельский человеческий капитал в концептуальной оптике: континуум и/или пост-изм? // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 2. С. 338–353. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-338-354
- Abraham K.G., Mallatt J. (2022). Measuring human capital. *Journal of Economic Perspectives*, 36(3), 103–130. DOI: 10.1257/jep.36.3.103

- Bartram D., Alaimo L.S., Avery E., Bardo A., Bella E.D., Binder M., Tani M. (2024). Towards the next fifty years of social indicators research: Some guidance for authors. *Social Indicators Research*, 174(1), 1–17. DOI: 10.1007/s11205-024-03401-z
- Chakrabartty S.N. (2021). Wellbeing index avoiding scaling and weights. *Cultura Educación Sociedad*, 12(2), 181–204. DOI: 10.17981/cultedusoc.12.2.2021.11
- Decancq K., Lugo M.A. (2013). Weights in multidimensional indices of wellbeing: An overview. *Econometric Reviews*, 32(1), 7–34. DOI: 10.1080/07474938.2012.690641
- Hall R. (2009). The strategic analysis of intangible resources. *Knowledge and Strategy*, 181–195. Routledge.
- Jansen A., Wang R., Behrens P., Hoekstra R. (2024). Beyond GDP: A review and conceptual framework for measuring sustainable and inclusive wellbeing. *The Lancet Planetary Health*, 8(9), e695–e705. DOI: 10.1016/S2542-5196(24)00147-5
- Kim D., Go S. (2020). Human capital and environmental sustainability. *Sustainability*, 12(11), 4736. DOI: 10.3390/su12114736
- Land K.C. (2021). Composite index construction. In: *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-69909-7_3317-2
- Maggino F. (2024). Social Indicators. In: Ritzer G. (Ed.). *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. DOI: 10.1002/9781405165518.wbeoss153.pub3
- Manuelli R., Ananth S. (2014). human capital and the wealth of nations. *American Economic Review*, 104(9), 2736–62. DOI: 10.1257/aer.104.9.2736
- Michalos A.C. (2023). Subjective Indicators. In: Maggino, F. (Eds). *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-17299-1_2899
- Miroshnichenko I.V., Doroshenko O.V., Tereshina M.V., Rakachev V.N., Morozova E.V., Golub M.V., Shpiro L.A. (2024). Analysing rural development models based on intangible assets and socio-economic development. *Sustainability*, 16, 10613. DOI:10.3390/su162310613
- Noll H.H. (2013). Subjective social indicators: Benefits and limitations for policy making – an introduction to this special issue. *Social Indicators Research*, 114, 1–11. DOI: 10.1007/s11205-013-0379-7
- Osinski M., Selig P. M., Matos F., Roman D. J. (2017). Methods of evaluation of intangible assets and intellectual capital. *Journal of Intellectual Capital*, 18(3), 470–485. DOI: 10.1108/JIC-12-2016-0138
- Putnam R. (2001). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N-Y.: Touchstone book.
- Teece D. (2018). Intangible resources. In: *The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management*. Palgrave Macmillan, London.
- Van Criekingen K., Bloch C., Eklund C. (2022). Measuring intangible assets – a review of the state of the art. *Journal of Economic Surveys*, 36(5), 1539–1558. DOI: 10.1111/joes.12475
- Velez A.L.K., Bodkin C.P., Albrecht K.R., Patrick A. (2024). Unpacking informal partnerships and intangible resources in co-creation of community. In: *Social (In) Equality, Community Well-being and Quality of Life*.
- Villalonga B. (2004). Intangible resources, Tobin's q, and sustainability of performance differences. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 54(2), 205–230. DOI: 10.1016/j.jebo.2003.07.001
- Voukelatou V., Gabrielli L., Miliou I., Cresci S., Sharma R., Tesconi M., Pappalardo L. (2021). Measuring objective and subjective well-being: Dimensions and data sources. *International Journal of Data Science and Analytics*, 11(4), 279–309. DOI: 10.1007/s41060-020-00224-2

Сведения об авторах

Вадим Николаевич Ракачев — доктор исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет (Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: midav.sf@mail.ru)

Ярослава Владимировна Ракачева — кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет (Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: soccenter.kubsu@gmail.com)

Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V.

Problems of Assessing Intangible Resources in the Implementation of Rural Development Policy

Abstract. The relevance of the research is due to the increasing importance of intangible resources, which today are considered as fundamental, strategic resources of territorial development policy. This problem is of particular importance for rural areas of the Russian Federation, which are facing a structural crisis and, as a result, difficulties in fulfilling national functions. The aim of this article is to present the results of methodological work on the creation of a system of subjective social indicators that make it possible to assess the current state of intangible resources for territorial development policy and their testing using the example of rural settlements in the Krasnodar Territory. The article shows how, based on the allocated intangible resources for the development of territories and their substantive characteristics, a system of subjective indicators has been formed to assess the state of these resources at the level of local communities. The results of the approbation of the methodology on the example of rural settlements of the Krasnodar Territory are presented. The study covered 12 rural settlements from six municipal districts. The results showed that the current state of intangible resources depends not so much on the level of development of individual settlements as on the level of development of the municipal areas in which they are included. It has been established that the first-order resources – the basic activators of the territorial development process – human potential, local identity and leadership have a higher development level. The assessment of second- and third-order resources indicates the need to strengthen efforts to activate them. The proposed methodology can be used as a tool for diagnosing the state of intangible resources in the implementation of territorial development policies at the “entrance” and “exit”, as well as a tool for regular monitoring.

Key words: intangible resources, development policy, rural areas, social indicators.

Information about the Authors

Vadim N. Rakachev – Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Kuban State University (149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russian Federation; e-mail: midav.sf@mail.ru)

Yaroslava V. Rakacheva – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Kuban State University (149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russian Federation; e-mail: soccenter.kubsu@gmail.com)

Статья поступила 12.06.2025.